

— Здесь ветер такой порывистый, боюсь, твой холодный парик будет хлестать господина Цзяна по лицу, вот я и решил сыграть на опережение.

Оправдание Жун Гэ звучало вполне логично. И одновременно — довольно глупо. У Цзян Чэньюэ от этого заявления даже висок задергался.

Бай Юйли на секунду замер, осознав, что с этим незнакомцем он совсем не знаком, и тут же из своего призрачно-воздушного состояния вернулся в нормальное, а лицо его приняло смущенное выражение.

— Вот оно что, какой же вы заботливый.

Цзян Чэньюэ молчал.

Поистине, один мастерски плетет небылицы, а другой — готов в них верить.

Стоило прекратить беготню, как Бай Юйли сразу перестал выглядеть таким оживленным. Успокоившись, он стал напоминать чистый нефрит — мягкий и умиротворенный. Он украдкой разглядывал Жун Гэ, обводя взглядом его лицо, и в то же время обдумывал услышанное.

Жун Гэ — телохранитель Цзян Чэньюэ? Зачем господину Цзяну вообще нанимать охрану?

Не успел Бай Юйли найти ответ, как заметил, что Жун Гэ не сводит с него глаз. Высокая фигура Жун Гэ почти вплотную прижималась к Цзян Чэньюэ, черное пальто распахнуто, пуговицы болтаются. Опустив взгляд на него, Жун Гэ слегка прищурился, уголки его губ поползли вверх, а напряженные руки, казалось, были готовы в любую секунду оттолкнуть его, как и раньше, лишь бы не дать приблизиться к господину Цзяну. Весь его облик напоминал хищного сокола.

Бай Юйли зажмурился, а затем, не в силах сдержаться, снова открыл глаза и посмотрел на Жун Гэ. В голове пронеслась лишь одна мысль: SOS, как же он хорош.

Жун Гэ не понимал, зачем Бай Юйли то опускает, то поднимает голову, то закрывает, то открывает глаза, а под конец, после долгих колебаний, еще и улыбнулся ему. Скорее всего, решил подкупить его улыбкой.

Ха, напрасно он надеется. Жун Гэ холодно подумал, что какая-то там улыбка ни в какое сравнение не идет с ежемесячной зарплатой в сто тысяч, которую платит Цзян Чэньюэ. Он будет надежно охранять мужскую чистоту своего нанимателя и не позволит Бай Юйли даже пальцем до него дотронуться. Пусть босс приехал чистым, таким же и уедет.

Съемки продолжались. Осветители суеились, выставя свет, дублеры прохаживались по площадке, чтобы операторы могли настроить аппаратуру.

Заместитель режиссера Лю Чаншэн стоял неподалеку. Он переводил взгляд с Бай Юйли на Цзян Чэньюэ, вращая глазами так, словно делал гимнастику для зрения. Сразу было видно — на душе неспокойно.

Все знали, что два-три года назад, когда Бай Юйли подписал контракт с группой Юэчэн, на съемках одного сериала актер третьего плана попытался переписать сценарий и перетянуть одеяло на себя. Еще больше людей знали, что Цзян Чэньюэ, приехав на площадку и узнав об этом, при всех заявил режиссеру:

— Я инвестирую в этот проект, чтобы режиссер снимал качественное кино, а актеры добросовестно играли свои роли, а не чтобы за моей спиной протаскивали блатников и правили сценарий. Если я еще раз узнаю, что кто-то посмел урезать роль артиста моей компании, независимо от стадии съемок, я немедленно отзываю инвестиции.

После таких слов никто больше не смел трогать Бай Юйли. Все думали, что между ними какая-то интрижка, раз Цзян Чэньюэ так за него заступился, но папарацци, следившие за Бай Юйли, так и не смогли сделать ни одного снимка, где они были бы вдвоем в неформальной обстановке. Пришлось поверить, что их отношения чисты.

Отношения-то чисты, а вот обида на Бай Юйли у того режиссера и актера осталась. И надо же такому случиться, что режиссер сериала Восхождение бессмертного Чжан Хуаньшань оказался тем самым режиссером, а исполнитель второй главной роли Гун Линьюй — тем самым актером третьего плана. Настоящее осиное гнездо.

И хотя группа Юэчэн щедро вкладывала деньги, режиссер Чжан, хоть и проклинал их за спиной, в лицо вынужден был улыбаться Цзян Чэньюэ. Перед приходом инвестора он специально предупредил Лю Чаншэна присматривать за Бай Юйли, боясь, что тот затаил обиду и наябедничает.

Лю Чаншэн чувствовал себя меж двух огней. Но, глядя на происходящее сейчас, он понял: Бай Юйли вовсе не собирается жаловаться. Он лишь стоит перед Цзян Чэньюэ, глядя на него с нескрываемым обожанием.

Лю Чаншэн подумал: не стоило мне здесь стоять и смотреть, как главный герой пускает слюни на инвестора.

Бай Юйли чувствовал вину. Его любовь к Цзян Чэньюэ была чиста, как небо и земля, но он только что на полминуты потерял голову от этого телохранителя. Как только взгляд переместился с лица Жун Гэ на Цзян Чэньюэ, в памяти всплыла вся та доброта, которую проявлял к нему босс, и его мысли, успевшие сбиться с пути, вернулись на место.

— Господин Цзян, когда вы наняли телохранителя, я даже не знал...

В присутствии Цзян Чэньюэ Бай Юйли всегда сиял. Цзян Чэньюэ был лучшим человеком, которого он встретил в индустрии развлечений: он помог ему раз и навсегда разобраться со скандалом, преследовавшим его с шестнадцати лет, уважал выбор каждого артиста и требовал, чтобы качество сценария было на первом месте. Бай Юйли раньше не верил, что кто-то может отстаивать такие принципы. Встретив Цзян Чэньюэ, он понял, что даже такой маленький артист, как он, может быть защищен.

Сначала это была благодарность, а со временем переросло в симпатию. Боясь перейти границы, Бай Юйли не стал больше расспрашивать о телохранителе и сменил тему:

— Вы видели сцену, которую я только что сыграл? Как вам?

Цзян Чэньюэ и Бай Юйли всегда были на разных волнах. Все его внимание было приковано к отчету замрежиссера. Сейчас, вспоминая, он мог припомнить лишь то, как Бай Юйли прыгал и бегал, меняясь местами с дублером.

— Ты был очень подвижен, — ответил Цзян Чэньюэ.

— ?

Это комплимент? Бай Юйли украдкой посмотрел на него, но, поймав ответный взгляд, отвел глаза.

Жун Гэ приподнял бровь, наклонился к Цзян Чэньюэ и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Ого.

Цзян Чэньюэ оцепенел:

— ...Я плачу тебе сто тысяч в месяц не для того, чтобы ты «окал» мне на ухо.

Вокруг было слишком шумно, и Бай Юйли не заметил их перепалки, продолжая рассказывать о забавных случаях на съемках. Цзян Чэньюэ, помня о конфликтах, спросил:

— Как тебе партнеры по площадке?

Бай Юйли понял, что он спрашивает о Гун Линьюе:

— Они стали гораздо профессиональнее, чем раньше.

Это означало, что тот наконец-то сосредоточился на игре и перестал лезть в сценарий.

— Если возникнут трудности, скажи мне.

— Я знаю, господин Цзян, не волнуйтесь, у меня здесь все отлично!

Вскоре другой помощник режиссера позвал Бай Юйли на площадку. Тот с сожалением отвел взгляд от Цзян Чэньюэ:

— Господин Цзян, вы уедете сразу после осмотра площадки или...

— Я остановлюсь неподалеку на пару дней.

Цзян Чэньюэ сказал это просто так, но глаза Бай Юйли тут же засияли:

— Правда? Тогда, может быть, сегодня вечером мы сможем...

Он хотел предложить поужинать вместе, но не успел договорить, как высокая фигура бесшумно возникла рядом. Жун Гэ заслонил собой Цзян Чэньюэ, накрыв Бай Юйли своей тенью. Он не ожидал, что такой милый с виду парень окажется настолько дерзким, чтобы приглашать Цзян Чэньюэ на свидание. Жун Гэ понял, что недооценил объект своей защиты.

— Не получится, иначе я сделаю твой вечер незабываемым.

Бай Юйли замер, покраснев. Он не понял смысла, но сердце почему-то забилось быстрее. В итоге он ушел на съемки, не в силах выкинуть из головы лицо Жун Гэ.

Когда Бай Юйли ушел, Жун Гэ, убедившись, что никто не видит, подмигнул Цзян Чэньюэ:

— Босс, смотрите, я отлично вошел в роль ревнивого телохранителя, правда? Стоило мне встать перед вами, как он перестал на вас смотреть.

Цзян Чэньюэ сам не понимал, почему Бай Юйли так перепугался. Вспомнив, как Жун Гэ положил руку перед Бай Юйли, он предупредил:

— В следующий раз не будь таким резким, не пугай его.

Жун Гэ ответил:

— Если я не буду резким, ваша чистота окажется под угрозой. Вы хотели, чтобы я вас защитил, или чтобы он на вас навалился?

Цзян Чэньюэ промолчал. А нельзя было просто отойти в сторону?

Поскольку инвестор приехал с проверкой, съемочная группа устроила ему теплый прием. Цзян Чэньюэ провел утро на площадке, перекусил и собрался ехать в отель. Замрежиссера забронировал им люксы и на прощание добавил:

— Режиссер Чжан заказал столик в ресторане, он очень хочет пригласить вас на ужин сегодня вечером!

Цзян Чэньюэ согласился. Но когда они пришли в отель и он узнал, что его номер находится рядом с номером Бай Юйли, он тут же потребовал сменить комнату.

— Отмените эти два номера, дайте нам один с двумя кроватями.

Жун Гэ, увидев, как Цзян Чэньюэ забирает свою карту и отдает ее администратору, опешил:

— Двухместный номер? Что это значит? Вы будете спать в одной комнате с Бай... — заметив взгляд администратора, он поправился, — с Сяо Баем?

Цзян Чэньюэ не стал спрашивать, а просто поставил перед фактом:

— С тобой.

Жун Гэ:

— ? Босс, вы серьезно? Сколько вам лет, что вам нужно, чтобы кто-то спал рядом?

Голос его звучал громко, эхо разнеслось по всему холлу. Администратор не сдержал смешка. Цзян Чэньюэ почувствовал, как его репутация рушится. Он посмотрел на Жун Гэ:

— Ты мой телохранитель, разве не должен обеспечивать мою безопасность 24 часа в сутки?

Жун Гэ посмотрел на него как на капиталиста-эксплуататора:

— 24 часа? Это стоит отдельных денег.

Цзян Чэньюэ:

— Считай как сверхурочные.

У него был только один вопрос: Жун Гэ точно сын Жун Юганя? Такое чувство, что он денег в глаза не видел лет восемьсот.

<http://bllate.org/book/18681/1805142>